

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ

Герой-ветеран о Горадизской операции,
мужестве на войне и будущем мира в регионе

Горадизская операция начала 1994 года - славная страница в военной истории Азербайджана. Она является гордостью наших вооруженных сил, значимой победой, в результате которой были уничтожены многочисленные живая сила и военная техника противника, захвачены десятки единиц боевой техники, боеприпасов. Один из героев этой операции - разведчик, командир отдельного разведывательного батальона 702-го полка, писатель и военный эксперт Ильхам Агалар - личность весьма необычная и легендарная. Его заслуги и заслуги его бойцов в освобождении Горадиза (под общим командованием Шайрамаданова) от армянской оккупации в 1994 году общепризнаны и неоспоримы. На этой неделе И. Агалар устроил презентацию новой книги "Неписанные законы", посвященной тем героическим событиям, поэтому "Неделя" встретилась с победоносным разведчиком, который пролил свет на до сих пор неизвестные страницы Горадизской операции, рассказал о своем отношении к армянам и о многом другом.

- Ильхам муаллим, как получилось, что вы стали разведчиком?

- Я родился в Горадизе в 1961 году и детства мечтал быть моряком. Окончил 8-классов со всеми патерками и приехал в Баку поступать в морское училище. Но там, увидев мои оценки, предложили мне поступить в бакинский филиал Одесского института морских инженеров, в свою очередь, оттуда меня направили в Одессу. В конце - концов моряком мне стать не удалось, вместо этого в 1983 году в окрестностях государственного института, факультет механизации гидромелиоративных работ. Затем меня призывали в армию на 1 год и 8 месяцев. Тогда я уже был кандидатом в мастера спорта по вольной борьбе, самбо и рукопашному бою. После армии работал тренером в Детско-юношеской спортивной школе (ДЮСШ) в Горадизе. В ноябре 1991 года, когда уже было несложно, ушел из школы и хотел записаться в ОМОН. Тогда это меня не получилось, я перешел в джебральское ополчение.

- В 1992 году меня назначили командиром отряда горадизского ополчения. Тогда много было желающих стать командиром, но далеко не все были достойны. Один кандидат был алкоголиком, другой - наркоманом и вором, и третьим при всех положительных качествах не было никакого военного опыта. Совет аскакалов и ветеранов Великой отечественной войны Горадиза предложил стать командиром отряда, ветераны сказали, что мне они могут доверить своих сыновей и внуков, знают, что я ответственный и опытный в военном деле человек. Именно так начался мой путь в разведку.

- В те годы времена были очень трудные и смутные...

- Могу сказать, что геночид в Ходжалы, который устроили армяне в феврале 1992 года, стал немим вооруженным в войне. После него, в марте-апреле, наблюдался огромный поток добровольцев в армию, люди были потрясены жестокостью армян, хотели отомстить за невинных жертв. С

15 мая началась мобилизация. Но мы, те, кто уже некоторое время служил, всегда отличали добровольцев от призванных.

- С какими трудностями тогда, в 1992 году, столкнулись создаваемые независимым Азербайджаном вооруженные силы?

- Остро не хватало всего, прежде всего оружия, обмундирования, боеприпасов. На постах наши солдаты стояли с саперными патками и палками и ножками автоматов просто не было. Даже у меня, командира, были только нож и ручная граната. Ботинков не было - мне ботинки сделали из зловых сапогов. Была определенная неорганизованность, отсутствие сильного центрального единоначалия давало о себе знать.

- Может быть, поэтому мы привыкли довольствоваться малым. Сейчас, когда я слышу от некоторых молодых ветеранов Отечественной войны требования немедленно предоставить им квартиру и машину, это удивляет. Потому что с 1994 года я живу с семьей в однокомнатной квартире в общежитии бакинскому Радиоавтострою, старую машину купил в кредит. Государство не забыло обо мне, я получаю президентскую пенсию и другие выплаты. Хочется сказать ребятам - это война, тут могут и убить, и искалечить. Но вы, как и мы, сражались за правое дело, за освобождение азербайджанской земли от армянской оккупации. Что может быть выше этого? Все остальные вопросы можно со временем решить.

- На войне у вас был довольно необычный позывной - "Адмирал"...

- Это пошло еще от того же моего детского желания стать моряком. Моя любовь к морю привела к тому, что в батальоне позывными были в основном морские термины - "Бойцман", "Порт", "Каспик", "Альбатрос", "Катер", "Штурия". На этом фоне выделялся, к примеру, позывной "Гарзан" (смеется - прим. авт.).

Разведчик - это особенный воин. В лесу он должен стать деревом, у реки - водой, слияться с природой. Кстати, работа журналиста чем-то схожа с разведкой - же добывание информации, опасности и препятствия.

- Часто говорят, что война ломает человека. Сейчас многим ветеранам Отечественной войны, к примеру, оказывают психологическую

помощь и держат в руках выданные им документы. Это не так ли?

- И на войне можно и нужно оставаться человеком, потому что иначе трудно жить после войны, которая рано или поздно закончится. К примеру, я никогда не допускал личного своего запаха каки-то нападок на армянских пленных или гражданских лиц. Ведь мы могли попасть в плен, надо уважать противника, есть неписанные правила войны. Например, мы с армянами обменивались трупами погибших солдат. Я не допускал грубости над трупами поверженного противника. Как-то раз я ударил по лицу своего солдата, который хотел пнуть маленькую армянскую девочку, привел его в чувство и вовремя остановил. Командир не должен ставить своим солдатам примером и насилия, иначе произойдет развал армии, она превратится в банду бандитов. А ведь солдат представляет свое государство! Девочку мы, кстати, в целости и сохранности передали армянам во время очередного обмена пленными и гражданскими лицами.

Подобные поступки показывают великодушие азербайджанского народа, наши традиции.

- Как журналист, не могу спросить вас об одном - о желании некоторых моих коллег выставлять в своих репортажах и материалах армянских солдат и офицеров круглыми идиотами. Насколько верна эта тенденция?

- Абсолютно неверна. Подобное отношение принижает не ар-

мян, а наши собственные успехи - получается, мы с каки-то папашами воевали? Не надо опускаться на уровень армян, представлять войну только в чернотельных цветах, одобрено. Такой подход необъективен и является неуважением к исторической правде. Это война и люди на войне бывают разные, но надо рассказывать все как было.

- Вам тяжело вспоминать войну?

- В целом нет, тяжело вспоминать лишь отдельные события. Мы сражались за свою Родину, за свою землю, это была достойная война. Тяжело вспоминать лишь лица убитых мной противников - среди них были и молодые, и взрослые армянские солдаты. Но все было по-честному - у них в руках был автомат, и меня боя. Если я убил их - значит, оказался быстрее их, с лучшей реакцией. Они погибли на моей земле, а не я на ихней. Моя война была освобожденной, они были оккупантами. Вот и все.

- Расскажите, пожалуйста, о неизвестных страницах победоносной операции по освобождению Горадиза. Как это было? Говорят, вы с 22 солдатами разгромили целый батальон армян...

- Я не считал тогда - может батальон, может полк, а может, и меньше солдат у армян погибло. Гривое их число было много. Но моей главной задачей было обеспечение освобождения Горадиза от оккупации, создание такой панической ситуации, когда армяне побежали бы без оглядки. Нам это удалось - за 7 часов мы продвинулись вперед на 30 километров, армяне бросали все панически отступали.

Армяне сейчас много пишут о том, что якобы мы ударили по ним в обход, с тыла, с территории Ирана. Это ложь и глупость, мы не нарушали государственную границу Исламской республики. На территории Ирана у нас, и у армян были лишь артиллерийские корректировщики - наблюдали из числа местных жителей, а армяне платили им деньги. В тыл обороны армян нам удалось проникнуть по "зеленой тропе", пролегли 400 солдат по этому безопасному маршруту и ударили с тыла. Моей целью было не убить как можно больше оккупированной ими территории. В этой операции никто из наших солдат не погиб.

Главным фактором тут была быстрота. За 7-8 часов потеряв значительную территорию, армяне испугались, что если этот процесс продолжится в таком темпе, то мы дойдем до Еревана за 2-3 дня. Именно тогда большая часть оккупированного Нагорного Карабаха опустела, потому что армяне, испугавшись успешного наступления, разбежались. Паника, как нам потом стало известно, чувствовалась даже в самом Ереване. Тогда бывший президент Армении Левон Тер-Петросян срочно собрал совет обороны и

ночью выслал военного советника, генерал-полковника Гургена Далибалияна в Физулинский район.

Там, на повороте к Агдаму, в старом здании прокуратуры прошло собрание военной структуры оккупантов под названием "Югочувствительный фронт". За три дня армяне собрали на границе большое количество военной сил, чтобы прервать азербайджанской армии путь к Еревану. Я лично подслушал разговор по радионаблюдения подполковника Рема Мардаряна, который признавался, причем на русском языке, что операция "Горадиз" вызвала у них панику, а армяне как нация и как государство столкнулись лицом к лицу с опасностью уничтожения. Потому что это была не обычная военная тактика, когда ты потихоньку идешь в наступление, а за это время твои враги привыкают к этому и успевают вооружиться как военной техникой, так и планом.

Я помнюю помню всех, кто проявил героизм в том бою за Горадиз: это Асифшахвердиев, Разагаев, Эмануэл Гусейнов, Кенан Сеидов, Орудж Галиев, Хафиз Юсифов, Новруз Гаджиев, Газанфар Алиев, Азизга Амедиев, Эльшан Исмаилов и многие-многие другие, кому Горадиз обязан своим сегодняшним благополучием.

- Почему вы стали писать книги о войне?

- Нужна правда, а не живые мемуары, в которых автор сразу же отходит от ответственности. 30 армян. Хочу рассказать патриотично настроенной молодежи, молодым офицерам, будущим разведчикам о особенностях разведывательности, предупредить их об опасностях, поделиться боевым опытом. Разведчику ведь порой везет, и берешь пленного полковника, а порой ты несешь потери, теряя людей, захватывая пленного "языка", а в какой-то солдат и даже иногда не знает о дислокации своих войск.

Своими книгами я чтю и увековечиваю также светлую память боевых товарищей, тех, кто не увидел нашу великую победу в Отечественной войне осени 2020 года, но кто в свое время делал все для того, чтобы она была достигнута.

- Каким вы видите будущее наших отношений с армянами?

- Мы соседи и останемся соседями. Ни армяне, ни мы не можем взять и уйти от соседей. Надо договариваться о мире, искать компромисс. Компромисс - это когда решением недовольны оба, но оно взаимоприемлемо. Есть такое широкое известное в советские времена понятие - мирное сосуществование. Вот этого я желаю.

- У вас 4 ранения, две коммуня, столько лет в боях - но ни одной награды. Почему?

- В моем личном деле лежит представление на орден "Флаг Азербайджана", но этого ордена у меня нет. Я отказался от него, когда четвертым моим солдатам, на которых написал представление о получении медали "За отвагу", не дали эту награду. Когда им дадут медаль, тогда свой орден получу и я. И хотя с тех пор прошло много лет, уверен, что поступил правильно. Всегда и везде нужно оставаться верным Родине, государству и своим боевым товарищам, которые ценят своей крови защищали Азербайджан.

Страницу подготовила
Тамилла СЕНДАЖПЫ